

О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

I.

Письмо почетнаго члена нижегородскаго статистическаго комитета П. И. Мельникова къ дѣйствительному члену и секретарю комитета А. С. Гацискому *).

Во II томѣ «Статистическаго Временника», издаваемого центральнымъ статистическимъ комитетомъ (томъ этотъ выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ нынѣшняго года, но я имѣю отпечатанные его листы, благодаря лестному для меня вниманію центральнаго статистическаго комитета), въ первой таблицѣ (пространство и населеніе европейской Россіи, по губерніямъ), на второй страницѣ, показано приращеніе населенія въ четырехлѣтіе съ 1863 по 1867 годъ. Изъ этой таблицы видно, что населеніе нижегородской губернии, въ этотъ короткий періодъ, уменьшилось безъ малаго на два процента (1,74⁰/о).

Въ этотъ періодъ времени народонаселеніе уменьшилось только въ четырехъ губерніяхъ, именно:

Въ архангельской	на	2,98 ⁰ /о,
— нижегородской	—	1,74 ⁰ /о,
— могилевской	—	1,64 ⁰ /о,
— с.-петербургск.	—	1,18 ⁰ /о,

и въ двухъ губерніяхъ не возросло и не уменьшилось, — въ псковской и вологодской.

*) Настоящее письмо и отвѣтъ на него были доложены въ засѣданіи нижегородскаго статистическаго комитета 8 марта нынѣшняго года, вслѣдствіе чего комитетомъ постановлено: «сообщить этотъ докладъ земскимъ управамъ нижегородской губернии, прося ихъ, если они найдутъ это возможнымъ, предложить его на обсужденіе земскихъ собраній». — *Ред.*

Понятно, почему уменьшилось население въ архангельской губерніи и осталось безъ приращенія въ вологодской и псковской. Эти губерніи голодныя, равно какъ и могилевская. Изъ этихъ губерній давно уже замѣчается выселеніе народа въ болѣе хлѣбородныя губерніи. Въ с.-петербургской губерніи городское население въ четырехлѣтній періодъ (1863—1867) возросло, но уменьшилось сельское, что объясняется также неплодородіемъ края.

Изъ статистическихъ таблицъ о движеніи народонаселенія, напечатанныхъ во II томѣ «Статистическихъ Матеріаловъ», изданныхъ въ 1843 году бывшимъ статистическимъ отдѣленіемъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, и изъ другихъ официальныхъ свѣдѣній видно, что съ самаго начала нашего столѣтія населеніе Россіи, вообще взятой, постоянно, ежегодно нарастало. Ни холера, ни наше- ствіе Наполеона I во внутреннія губерніи, не имѣли вліянія на прирость населенія; только въ 1840 и 1841 гг. повсемѣстный почти голодъ и сопровождавшія его болѣзни были причиной временнаго уменьшенія народа. Изъ сравненія губерній, относительно естественнаго приращенія народонаселенія, видимъ, что оно особенно велико въ губерніяхъ плодородныхъ и просторно населенныхъ (уфимская, вятская, пермская, самарская, херсонская), значительно въ губерніяхъ плодородныхъ и болѣе или менѣе густо населенныхъ, и слабо въ губерніяхъ, населенныхъ болѣе или менѣе густо, но менѣе хлѣбородныхъ.

Нижегородская губернія принадлежитъ къ разряду губерній хлѣбородныхъ и не весьма густо населенныхъ—1367 человекъ обоого пола на квадратную версту *). Отчего же въ ней уменьшается населеніе?

Сравнимъ ее съ губерніями окрестными, принимая цифры изъ того-же II тома «Статистическаго Временника».

Въ нижегородской губерніи населеніе уменьшилось на 1,74⁰/о.

Въ окрестныхъ губерніяхъ оно увеличилось съ 1863—1867 года:

Въ симбирской . . .	на 0,78 ⁰ /о
— пензенской . . .	— 1,55 ⁰ /о
— владимірской . . .	— 1,84 ⁰ /о
— костромской . . .	— 2,53 ⁰ /о
— казанской . . .	— 3,93 ⁰ /о

*) «Статистическій Временникъ», томъ II, стр. 19.

— тамбовской . . . на 4,11⁰/₀
 — вятской . . . — 5,73⁰/₀

Въ нижегородской губерніи убавилось и городское и сельское населеніе. Самое незначительное приращеніе перваго замѣтно лишь въ Василѣ и Семеновѣ, въ остальныхъ городахъ, не исключая и Нижняго-Новгорода, населеніе пошло на убыль.

А голода не было, значительныхъ выселеній изъ губерніи не было; не было ни холеры, ни другихъ повальныхъ болѣзней; о несчастіи непріятеля и говорить нечего.

По изслѣдованію академика императорской академіи наукъ В. Я. Буныковского, ежегодное приращеніе населенія всей Россіи равняется 1¹/₃⁰/₀. Въ 1838 году было въ нижегородской губерніи 509,735 человекъ мужскаго пола, по исчисленію покойнаго академика той-же академіи П. И. Кеплена ^{*)}, основанному на результатахъ 8 на родной переписи. Въ 1867 году народонаселеніе должно-бы было возрасти до 665,000 муж. пола, а по даннымъ II тома «Статистическаго Временника», ихъ было только 601,669. Недочетъ является въ 63¹/₂ тысячъ, т. е. болѣе 6⁰/₀.

Куда-же дѣвалось 60 слишкомъ тысячъ народа, а съ женщинами болѣе 120 тысячъ?

На это можно возразить, что не во всѣхъ-же губерніяхъ естественный приростъ населенія равняется 1¹/₃⁰/₀; въ однихъ губерніяхъ онъ больше, въ другихъ меньше. Возраженіе вполне основательное, но отчего-же произошло слѣдующее:

Въ 29 лѣтъ (1838—1867) народонаселеніе нижегородской губерніи съ 509,735 муж. пола возросло до 601,669, т. е. на 17,93⁰/₀, тогда какъ въ сопредѣльныхъ съ нею губерніяхъ оно возросло: въ симбирской съ 435,619 до 581,101, т. е. на 30,36⁰/₀; въ тамбовской съ 779,835 до 1,026,128, т. е. на 31,51⁰/₀; въ казанской съ 583,409 на 822,398, т. е. на 40,96⁰/₀ и наконецъ въ вятской съ 720,473 на 1,113,270, т. е. на 54,50⁰/₀. Отчего народонаселеніе вятской губерніи увеличилось ровно втрое болѣе, чѣмъ въ сопредѣльной съ нею нижегородской губерніи, не смотря на то, что изъ нижегородской губерніи въ двадцатидевятилѣтній періодъ (1838—1867) замѣтныхъ выселеній не было, между тѣмъ какъ изъ яранскаго уѣзда, вятской губерніи, не мало выселялось въ вар-

*) «Russland's gesammte Bevölkerung im Jahre 1838.» Стр. 102.

навинскій уѣздъ костромской губерніи, изъ орловскаго въ скатеринбургскій и верхотурскій, пермской губерніи, а изъ сарапульскаго, елабужскаго и отчасти малмыжскаго и уржумскаго нѣсколько десятковъ тысячъ переселились въ этотъ періодъ времени на рѣку Бѣлую, въ уфимскую губернію. А въ вятскую губернію между тѣмъ переселеній извнѣ не было вовсе.

Есть какая-то причина, препятствующая нормальному приращенію населенія въ нижегородской губерніи, причина давняя, идущая за тридцать лѣтъ передъ симъ и болѣе. Въ чемъ-же она заключается? Нижегородская губерніа хлѣбородна; ее нельзя сравнить въ этомъ отношеніи ни съ сѣверными губерніями, ни съ бѣлорусскими; промыслы въ ней развиты болѣе чѣмъ во многихъ другихъ губерніяхъ, въ ней соединяются двѣ главныя внутреннія рѣки Россіи, къ Нижнему проведена желѣзная дорога, въ южной части губерніи мѣста черноземныя, хлѣбородныя, не хуже тамбовскихъ или казанскихъ; по разнообразію промысловъ едва-ли найдется въ Россіи другая губерніа, подобная нижегородской. Словомъ нижегородская губерніа, по своимъ географическимъ, климатическимъ и экономическимъ условіямъ, представляетъ такую, въ которую-бы, казалось, должно было приливать населеніе изъ другихъ губерніи (и оно приливаетъ въ нѣкоторыя ея мѣстности). Отчего-же народа не прибываетъ въ ней, даже путемъ обычнаго естественнаго приращенія?....

Мы съ вами говорили объ этомъ, уважаемый Александръ Серафимовичъ. Вотъ вамъ вопросъ. Хотите—положите его въ свой портфель; хотите—заявите отъ меня, въ видѣ вопроса, въ статистическомъ комитетѣ. А разрѣшеніе его было-бы любопытно.

Примите увѣреніе и проч.

П. Мельниковъ.

10 февраля, 1871 года.

Москва.

Въ 1863 году считалось въ нижегородской губернии населения 1,285,196 человекъ, — 1864 — — — — — 1,257,237 — — 1865 — — — — — 1,250,450 — — 1866 — — — — — 1,257,601 — — 1867 — — — — — 1,262,913

II.

Отвѣтъ дѣйствительнаго члена и секретаря нижегородскаго статистическаго комитета А. С. ГАДСКАГО почетному члену комитета П. И. МЕЛЬНИКОВУ.

Дѣйствительно, вопросъ, вами возбужденный, на столько важенъ, что положить его въ портфель, какъ вы, между прочимъ, мнѣ предлагаете, было-бы, съ моей стороны, непростительно, и потому я считаю своей обязанностію предложить вамъ послынное разрѣшеніе его, если не въ жизни, то по крайней мѣрѣ въ этомъ письмѣ. Фактъ уменьшенія народонаселенія въ нижегородской губерніи, въ такомъ видѣ, какъ онъ представляется въ вашемъ письмѣ, былъ-бы въ высшей степени прискорбенъ; но съ этой именно стороны дѣло, къ счастью, сводится на одно недоразумѣіе, хотя не смотря на это, какъ вы увидите ниже, радоваться все-таки вовсе нечему.

Начну съ голыхъ цифръ, по отношенію къ пятилѣтію 1863—1867 годовъ *). Цифры эти говорятъ, что

Въ 1863 году считалось въ нижегородской губернии населения	1,285,196	человѣкъ,
— 1864 — — — — —	1,257,237	—
— 1865 — — — — —	1,250,450	—
— 1866 — — — — —	1,257,601	—
— 1867 — — — — —	1,262,913	—

Цифры эти показываютъ не только, что народонаселеніе уменьшилось, но и что оно подвергалось какимъ-то необъяснимымъ скачкамъ. Но и то и другое я, съ своей стороны, объясняю просто нѣкоторою недостоверностію самихъ цифръ. Начало новаго, улучшеннаго порядка собиранія статистическихъ свѣдѣній у насъ еще слишкомъ недалеко: порядокъ этотъ начинается именно съ шестидесятыхъ годовъ, къ которымъ и относится пятилѣтіе, о которомъ идетъ

*) Я беру пятилѣтіе, а не четырехлѣтіе, по привычкѣ къ этому статистическому періоду времени, гдѣмъ болѣе, что отъ этого дѣло не мѣняется.

рѣчь. Я этимъ не хочу сказать, что теперь не остается ничего желать въ дѣлѣ нашей статистики, но не хочу и скромничать по пустому и заявляю вамъ прямо, что въ настоящее время все-таки дѣло ведется рациональнѣе прежняго. Посмотрите, напр., на цифры послѣднихъ лѣтъ; возьмите ихъ съ 1866 года: 1,262,913 (1867), 1,268,492 (1868), 1,269,302 (1869), — онѣ послѣдовательны, въ нихъ нѣтъ уже тѣхъ фантастическихъ сальто-морталей, зарождавшихся, бывало, въ тиши кабинетовъ станovýchъ квартиръ, подъ наитіемъ писмоводителей станovýchъ приставовъ. Считаю здѣсь неумѣстнымъ распространяться о тѣхъ мѣрахъ, которыя принимались и принимаются нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, въ видахъ улучшенія статистическаго дѣла, полагая ихъ вамъ, какъ почетному члену комитета, известными изъ печатныхъ протоколовъ его, а скажу лишь въ общихъ чертахъ, что вплоть до 1864 года свѣдѣнія о народонаселеніи, какъ и большинство остальныхъ, собирались нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, по изстари заведенному порядку, тому порядку, который опознывалъ самое слово «статистика», который два дѣйствія — «статистику собирать» и ерунду дѣлать — считалъ однозначашими; на сколько этотъ порядокъ былъ удовлетворителенъ, видно, между прочимъ, изъ приведеннаго мною въ одномъ изъ отчетовъ о дѣятельности нижегородскаго статистическаго комитета, именно въ отчетѣ за 1866 годъ, факта: въ то время, когда полиція играла дѣятельную роль въ собираніи статистическихъ свѣдѣній (теперь ей комитетомъ отмежевано тамъ, гдѣ это возможно, лишь посредствующее, передаточное значеніе), случались явленія, которыхъ иначе, какъ курьезами, и назвать нельзя; такъ, напр., по свѣдѣніямъ полиціи, вошедшимъ и во всеподданнѣйшій отчетъ нижегородскаго губернатора за 1855 годъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ показано было жителей обоаго пола 15,174 челоуѣка, въ томъ числѣ женскаго пола 9803, а въ слѣдующемъ 1856 году одного мужскаго пола 26,000; обоаго-же пола 33,803!!! Комментаріевъ кажется не нужно.

Для того, чтобы имѣть совершенно твердую почву для сужденія по вопросу объ уменьшеніи или увеличеніи народонаселенія губерній, слѣдуетъ разсматривать не наличное его состояніе, которое всегда введетъ въ заблужденіе, но опираться на цифрахъ, выражающихъ движеніе населенія, какъ во-1) всего болѣе разрѣшающихъ со-

мибше, по самой своей сущности, такъ и во 2) какъ всего болѣе достовѣрныхъ, по ихъ основанію на метрическихъ записяхъ).

Въ 1863 году было	родившихся	69,405,	умершихъ	58,511,	избытокъ	+10,894.
— 1864 — — —	—	71,812,	—	63,757,	—	+ 8,055.
— 1865 — — —	—	66,643,	—	57,044,	—	+ 5,210.
— 1866 — — —	—	63,872,	—	57,791,	—	+ 6,081.
— 1867 — — —	—	68,455,	—	54,493,	—	+13,962.

Что касается послѣдующихъ годовъ, то движеніе населенія въ нихъ выражалось слѣдующимъ образомъ:

Въ 1868 году было	родившихся	64,108,	умершихъ	58,115,	избытокъ	+5993.
— 1869 — — —	—	67,021,	—	63,036,	—	+3985.

Слѣдовательно избытокъ народонаселенія, за означенный пятилѣтній періодъ времени, равняется +44.202 чел., и народонаселеніе вовсе не уменьшилось, какъ вы это полагаете, на 1,74%⁰, а напротивъ, увеличилось.

Изъ сравненія цифръ движенія населенія — а сравненіе именно этихъ цифръ, повторяю, все го важнѣе и способнѣе дать разрѣшеніе ³²⁾), и за прежнее время (напр. за пятилѣтіе съ 1857 по 1864 годъ, разработанное предметникомъ моимъ, покойнымъ А. П. Смирновымъ) оказывается также увеличеніе народонаселенія:

*) Необъяснимые съ перваго взгляда скачки цифръ народонаселенія 1863—1867 гг., кромѣ, быть можетъ, въ некоторой неувѣренности самихъ цифръ, объясняются тѣмъ, что эти цифры выражаютъ *наличное* населеніе губерніи, и слѣдовательно подвержены сильнымъ колебаніямъ, зависящимъ отъ того или другого числа лицъ, выбывающихъ и прибывающихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, въ губернію, во время производства исчисления (кромѣ умершихъ и родившихся, здѣсь разумѣются лица: отданными въ рекруты, сосланными въ Сибирь, причислившимся въ губернію, перечислившимся въ другія губерніи, отлучившимся на заработки и по другимъ причинамъ, передвиженіи войска и т. п.; напр. народонаселеніе нижегородской губерніи въ 1864 году оказалось уменьшеніемъ, сравнительно съ 1863 годомъ, на 17,980 чел. м. пола и 9979 женскаго, что особенно зависѣло отъ выбытія, въ теченіи 1864 года, изъ губерніи значительнаго числа регулярнаго войска — 11,503 чел., отданныхъ въ рекруты — 1956 чел. и т. под.). Вотъ почему, при разрѣшеніи вопроса объ естественной ростѣ населенія, эти наличныя цифры, по крайней мѣрѣ безъ подробныхъ комментаріевъ, представляютъ весьма шаткое основаніе для сужденія.

**) Неополная достовѣрность метрическихъ записей происходитъ лишь отъ того, что имъ, частью туго, частью вовсе не подчиняются цифры движенія раскольническаго населенія; но здѣсь дѣло сводится на плюсъ и минусъ, потому что въ метрической записи не подаются, какъ случаи рожденія, такъ и случаи смертей раскольниковъ. Что касается ошибокъ въ самыхъ метрическихъ записяхъ, о которыхъ даже недавно была рѣчь въ печати, то рядомъ съ ихъ громадною важностью для частныхъ лицъ, въ *статистическомъ отношеніи* они положительнѣе ничтожны.

Въ 1857 году было родившихся	67,888,	умершихъ	46,197,	избытокъ	+21,691 чел.
— 1858 — — —	67,605,	—	53,361,	—	+14,244 —
— 1859 — — —	69,140,	—	56,131,	—	+13,009 —
— 1860 — — —	68,932,	—	62,455,	—	+ 6,477 —
— 1861 — — —	65,616,	—	51,478,	—	+14,138 —

Для хронологической полноты, прибавлю къ этому, что:

Въ 1862 году было родившихся 68,097, умершихъ 47,247, избытокъ +21,050 чел.

Итакъ можно утвердительно сказать, что положительнаго уменьшения народонаселенія въ нижегородской губерніи не замѣчается. Но вмѣсто того приведенныя цифры наводятъ на результаты тоже-ственного характера съ высказанными въ вашемъ письмѣ: вмѣсто *положительнаго* уменьшенія народонаселенія стоитъ *относительное*, такъ какъ цифры избытка населенія въ нижегородской губерніи весьма замѣтнымъ образомъ понижаются, и тѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ рѣзче и рѣзче. Посмотрите на цифры пятилѣтія 1857—1861 годовъ: избытокъ населенія, ими выражаемый, укладывается все въ пять цифръ и только въ одномъ 1860 году доходитъ до четырехъ (+6,477); посмотрите затѣмъ на послѣдующіе годы: здѣсь опять укладывается все въ четыре цифры и уже какъ исключеніе (въ 1867 году) возвышается до пяти (+13,962). Неужели слѣдуетъ искать причинъ, объясняющихъ это явленіе, въ пониженіи нашего экономическаго состоянія за послѣднее время? Факты, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нижегородской губерніи, говорятъ роковое—да! Въ настоящемъ своемъ письмѣ считаю неудобнымъ подробно развѣивать это положеніе, но оно, къ сожалѣнію, оправдывается не одними только голыми цифрами, въ чемъ я успѣлъ убѣдиться не сегодня. Просмотрите матеріалы, печатающіеся въ издаваемомъ нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ, подъ моею редакціей, «Нижегородскомъ Сборникѣ», и вы убѣдитесь, что я имѣлъ полное право сказать, въ предисловіи ко II-му тому «Сборника», слѣдующія прискорбныя слова: «Что-бы ни говорили наши «душевные оптимисты» и «оптимисты на-случай», видящіе въ существующемъ земельномъ надѣлѣ, въ положеніи многочисленнѣйшаго слоя населенія, всяческіе залогомъ обезпеченнаго его состоянія, ничего не оставляющаго и желать, мы согласны со взглядомъ на бѣдственное положеніе большинства, высказываемымъ тѣмъ дикимъ лагеремъ, представителемъ котораго является газета «Вѣсть» (писана въ іюль 1869 года), но только совершенно иныя желанія возбуждаетъ въ насъ это положеніе большинства,»

и далѣе: «Привыкли у насъ думать, что нижегородская губернія— богатая губернія; привыкли въ нижегородской губерніи думать, что лукояновскій уѣздъ—золотое дно ея, съ обезпеченнымъ вполнѣ населеніемъ; на сколько это справедливо, по отношенію къ лукояновскому уѣзду, доказываютъ частныя описанія, относящіяся къ нему, и одно общее—Н. И. Русинова, не смотря на его-же собственныя слова, что мѣстное народонаселеніе находится въ довольно благоприятныхъ условіяхъ, для приложенія своихъ рукъ. Что-же дѣлается въ другихъ уѣздахъ, гдѣ населеніе находится въ менѣе благоприятныхъ отношеніяхъ? На это «Сборникъ» отвѣчаетъ частію теперь, но надѣется полнѣе отвѣтить впоследствии». — Вотъ почему я рѣзко расхожусь съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ вашемъ письмѣ, относительно того, что «нижегородская губернія принадлежитъ къ разряду губерній хлѣбородныхъ», полагая, что вы этимъ хотѣли сказать, что она принадлежитъ къ разряду зажиточныхъ. Нѣтъ. Это мнѣніе, правда, существуетъ; оно когда-то и почему-то установилось; но внимательное изученіе современнаго положенія экономическаго быта нижегородской губерніи привело меня къ совершенно инымъ выводамъ, на которые я считаю своей обязанности громко указывать, при всякомъ удобномъ случаѣ, для того, чтобы подорвать это ложное мнѣніе. Припомните фактъ, что котормъ никто не споритъ, что населеніе крупной половины нижегородской губерніи (всего Заволжья) постоянно голодаетъ, сидя на своемъ холодномъ пескѣ, и всегда покупаетъ хлѣбъ на сторонѣ; но припомните и то, что права, нагорная сторона Волги, составляющая нижегородскую губернію, только *считается* хлѣбородною. По показанію «Памятной книжки нижегородской губерніи» на 1863 годъ—а это показаніе никто не заподозритъ въ пристрастіи—почти полныхъ 8 уѣздовъ губерніи, изъ 14-ти (семеновскій, балахинскій, заволжская часть маварьевскаго, васильскаго и части уѣздовъ горбатовскаго, нижегородскаго, арзамасскаго и ардатовскаго), принадлежать къ числу нуждающихся въ стороннемъ хлѣбѣ, остальные-же три уѣзда (кингинскій, сергачскій и лукояновскій) только *болѣе или менѣе* обезпечены своимъ собственнымъ хлѣбомъ. . . И выходитъ, что порядочно живетъ лишь той незначительной доль населенія, которая занимаетъ два ничтожныхъ клочка земли, такъ называемыя Запьянскую и Запачинковскую стороны; но вѣдь подъ ними нельзя разумѣть всей

нижегородской губернии, и если въ риторикѣ существуютъ тоника, принимающіе часть за цѣлое, и обратно, что въ опредѣленіяхъ степени и районовъ народнаго благосостоянія эдакой вольности допустить никакъ нельзя.

Но гдѣ же средства помочь злу, и существуютъ ли еще эти средства? Конечно, эдакъ только благомъ заключается не въ одномъ какомъ нибудь средствѣ, а въ совокупности цѣлаго ряда мѣропріятій, которыми можно, удобно, скоро и безъ особыхъ усилій поднять экономическій уровень нижегородской губернии. Мы насъ обыкновенно ударяемъ въ мысль, что папачеей всевозможныхъ благъ служить народное образованіе, — и пруть все въ этомъ направленіи, не принося, въ сущности, дѣлу никакой пользы, пруть до тѣхъ поръ, пока переть порядкомъ не поадоѣсть; ударяемъ въ мысль, что всему вънецъ артельныя сыроварни — тѣ же результаты; замыслятъ туземныя ссудныя товарищества — онять таже исторія. Но если дѣйствовать систематически, вліять на улучшеніе экономическаго быта совокупностью цѣлаго круга мѣръ, заботиться о школахъ, и о ссудныхъ товариществахъ, и о пониженіи донесшихъ уже до угрожающаго максимума повинностей, и заботиться конечно не бумажными цивизмомъ, а энергически проводить всѣ эти мѣры въ самую жизнь, тогда конечно послѣдствія не замедлятъ всилить наружу. И это не фразы, не утопія; это истина, которая на нашихъ глазахъ оправдывается практикой: новгородское земство, которое вся Россия можетъ взять себѣ за образецъ, новгородское земство, которое еще недавно такъ правдиво и искренно выказалось по поводу проекта о замѣнѣ подушной подати подворнымъ налогомъ и поземельною податю, доказываетъ, своими дѣйствіями и своими нелицемѣрными заботами объ экономическомъ бытѣ своей мѣстности, какъ много можно сдѣлать, если только на то есть добрая воля. Новгородское земство, рѣшившее, выкинуть въ самый корень зла, какъ вамъ не безвѣстно, сознало необходимость изслѣдованія бѣднѣйшихъ мѣстностей губерніи, съ цѣлью придти къ нимъ на помощь съ такими средствами, которыя могли-бы непосредственно повліять на причины обѣднѣнія данной мѣстности. Три года тому назадъ была имъ признана одною изъ такихъ мѣстностей знаменитая уломская волость, и вотъ этой несчастной Уломѣ, вѣроятно, суждено служить въ недалекомъ будущемъ осязательнымъ доказательствомъ того, что земству,

изучивъ причины зла, инымиъ возможно уничтожить его. Уломскій край всегда славился жестокой нищетой: хлѣбъ вовсе не родился, земля дохода не приносила, и трудъ, употребленный на нее, пропадалъ даромъ; заработокъ заключался въ расковкѣ гвоздей, причемъ крестьяне, не имѣя рѣшительно никакихъ собственныхъ средствъ пріобрѣтать желѣзо и вѣчно нуждаясь въ деньгахъ, были въ тискахъ у и крупнаго торговаго люда, эксплуатировавшаго ихъ трудъ. Развитіе, по инициативѣ новгородскаго земства, картофельныхъ посѣвовъ и устройство, имѣ-же, крахмальной терочной, для того, чтобы картофель находилъ тотчасъ-же удобный сбытъ, подняло почти внезапно доходность земли; открытіе, осенью прошлаго года, товарищества гвозденниковъ въ Уломѣ, на началахъ, установленныхъ новгородскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, при помощи ссуды изъ губернскаго экономическаго капитала, дастъ возможность кузнецамъ самостоятельно пріобрѣтать желѣзо, самостоятельно продавать гвозди и выбиться мало по малу изъ крайней бѣдности.

Въ точно такихъ-же условіяхъ, какъ Улома, находятся многія мѣстности нижегородской губерніи, и всего болѣе подходящая къ ней, какъ по качеству почвы, такъ и по роду занятій населенія, такъ называемая Красная Рамень, точно также сидящая на пескѣ и точно также занимающаяся въ громадныхъ размѣрахъ расковкою гвоздя.... Стоитъ хорошенько подумать объ этомъ кому слѣдуетъ, стоитъ только рѣшиться дѣйствовать энергически, и непрідется уже скорбѣть о томъ, что замѣчается уменьшеніе избытка ежегоднаго прироста народонаселенія. А что на этотъ приростъ имѣетъ громадное вліяніе экономическое состояніе данной страны, несомнѣнно для каждаго, хоть мало-мальски знакомаго съ законами статистики.

Нижегородское земство, по инициативѣ губернской управы, подняло, въ послѣднемъ своемъ очередномъ собраніи, вопросъ о ссудныхъ товариществахъ, но пока можно считать этотъ вопросъ только поднятымъ. Во всякомъ случаѣ, повторяю, какъ-бы онъ ни былъ разрѣшенъ, со временемъ, въ дѣйствительности, — не въ немъ одномъ, а въ цѣломъ рядѣ мѣръ кроется улучшение матеріальнаго быта народонаселенія нижегородской губерніи.

Я очень радъ, уважаемый Павелъ Ивановичъ, что вы возбудили настоящій вопросъ и тѣмъ дали и мнѣ возможность по нему высказаться. Я предложу какъ ваше письмо, такъ и свой отвѣтъ

на него, вниманію статистическаго комитета, въ ближайшемъ его засѣданіи, и надѣюсь, что комитетъ не приметъ ихъ только какъ свѣдѣнію». Вопросъ слишкомъ интересенъ и важенъ, по своему жизненному значенію, чтобы отнестись къ нему безучастно.

Примите увѣреніе и проч.

А Гацискій.

15 февраля, 1871 года.

Нижній-Новгородъ.